

Содержание

Книга первая	5
Книга вторая	146
Книга третья	259

Книга первая

Глава I

Холостяк, обладающий солидным состоянием, должен нуждаться в жене — такова общепризнанная истина.

И сколь ни мало известно о чувствах и намерениях такого человека, когда он перебирается на новое место, истина эта столь прочно коренится в умах окрестных семейств, что те с первой же минуты смотрят на него как на законную собственность той или иной из своих дочерей.

— Мой дорогой мистер Беннет, — в один прекрасный день объявила супруга означенного джентльмена, — вы слышали, что Недерфилд-Парк наконец-то арендовали?

Мистер Беннет ответил, что ничего об этом не слышал.

— Но да, да! Миссис Лонг только что побывала у нас и все мне рассказала.

Мистер Беннет безмолвствовал.

— Неужто вам не хочется узнать, кто там поселился? — нетерпеливо осведомилась его жена.

— Зато вам хочется сообщить мне эту новость, и я готов ее выслушать.

— Так вот, мой друг, миссис Лонг говорит, что Недерфилд-Парк арендовал молодой человек с очень большим состоянием, проживающий на севере Англии. В понедельник он приезжал в коляске четверней осмотреть поместье и пришел в такой восторг, что тут же согласился на все условия мистера Морриса, и переедет он туда еще до

Михайлова дня¹, а некоторых слуг пришлет уже в конце будущей недели.

— Как его фамилия?

— Бингли.

— Женат или холост?

— Ах, мой друг, разумеется, холост. Холостой молодой человек с большим состоянием. Четыре-пять тысяч годового дохода. Какое счастье выпало нашим девочкам!

— Каким образом? При чем здесь они?

— Мой дорогой мистер Беннет, — воскликнула его супруга, — будто вы не знаете! Вы должны понимать, что я думаю о его браке с кем-нибудь из них.

— Ради этой цели он решил поселиться здесь?

— Цели? Вздор! Ну что вы такое говорите? Однако очень и очень может быть, что он влюбится в какую-нибудь, а значит, вы должны сделать ему визит, едва он переедет².

— Не вижу зачем. Почему бы вам не посетить его вместе с девочками? Или лучше пошлите их к нему одних. Ведь вы так авантажны, что мистер Бингли всем им может предпочесть вас.

— Мой друг, вы мне льстите. Да, разумеется, я была очень недурна собой, но теперь уже не помышляю о том, чтобы пленять. Женщинам с пятью взрослыми дочерьями не пристало думать о собственной красоте.

¹ ...переедет он туда еще до Михайлова дня. — Михайлов день, 29 сентября, один из четырех квартальных дней в Англии, то есть дней, когда вносилась арендная плата. — *Здесь и далее примеч. ред.*

² ...вы должны сделать ему визит, едва он переедет. — Английский этикет, связанный с визитами, был очень сложным и очень строгим. До обмена визитами семьи официально не знакомы. Визит мистеру Бингли должен сделать мистер Беннет как мужчина; незамужние девицы не могли бы посетить молодого человека, с которым не состоят в родстве, даже если он им представлен.

— Женщины в подобном положении редко сохраняют столько красоты, что о ней стоило бы думать.

— Тем не менее, мой друг, вы непременно должны побывать у мистера Бингли сразу же по его приезде.

— Право слово, не могу обещать.

— Но подумайте о своих дочерях. Только вообразите, какая это будет партия для одной из них! Сэр Уильям и леди Лукас не замедлят нанести ему визит по той же самой причине. Вы же знаете, они никогда первыми не посещают новых соседей. Нет-нет, вы должны побывать у него, иначе мне с девочками никак нельзя будет отправиться к нему с визитом.

— Вы слишком уж строго блюдете этикет. Не сомневаюсь, мистер Бингли будет очень рад вашему визиту. А я вручу вам для него записку с заверениями в моем полном согласии на его брак с той моей дочерью, которую он удостоит своего выбора. Хотя, пожалуй, я замолвлю словцо за мою малютку Лиззи.

— Прошу вас ничего подобного не делать. Лиззи ничем не лучше своих сестер. Она и вполтину не так красива, как Джейн, и вполтину не так мила, как Лидия. Ну да вы всегда отдаете предпочтение ей.

— Ни одна из них ничем особенным не блещет, — возразил ее супруг. — Глупенькие и невежественные, как все юные барышни. Тем не менее у Лиззи больше живости ума, чем у ее сестриц.

— Мистер Беннет, как вы можете так чернить собственных дочерей? Вам нравится меня поддразнивать. Никакого сострадания к моим бедным нервам.

— Вы заблуждаетесь, душа моя. К вашим нервам я питаю самое глубокое почтение. Ведь они мои давние друзья. Вы по меньшей мере двадцать лет постоянно мне о них рассказываете.

— Ах, вы не понимаете моих страданий.

— Но, надеюсь, вы совладаете с ними и доживете до того, что в окрестностях поселится еще много молодых людей с годовым доходом в четыре тысячи фунтов.

— Что толку нам, поселись их тут хоть двадцать, если вы не пожелаете сделать им визиты?

— Уверяю вас, душа моя, когда их наберется двадцать, я побываю у каждого.

Натура мистера Беннета слагалась из стольких противоречивых качеств, таких как саркастический ум, замкнутость и чудаковатость, что за двадцать три года совместной жизни жена так и не научилась его понимать. А вот ее постичь было куда легче. Она была женщиной очень недалекой, невежественной, со вздорным характером. Если она бывала чем-нибудь недовольна, то воображала, будто у нее нервическое расстройство. Целью ее жизни было выдать замуж всех своих дочерей, а радостями — визиты и новости¹.

Глава 2

Мистер Беннет нанес визит мистеру Бингли одним из первых. Он с самого начала намеревался побывать у него, хотя до последней минуты убеждал жену, что не станет этого делать. И она пребывала в полном неведении до вечера того дня, когда визит был нанесен. И вот как она узнала об этом событии. Поглядев, как его вторая дочь трудится над отделкой своей шляпки, мистер Беннет неожиданно сказал:

— Надеюсь, Лиззи, мистеру Бингли она понравится.

¹ ...визиты и новости. — Одной из целей визитов был обмен новостями, составлявший важнейшую часть светской жизни. Именно благодаря такому обмену новостями миссис Беннет еще до приезда мистера Бингли знает точный размер его годового дохода.

— Нам неоткуда узнать, что нравится мистеру Бингли, — сердито заметила мать барышни, — поскольку мы не можем нанести ему визит.

— Но вы забываете, маменька, — сказала Элизабет, — что мы будем встречать его на ассамблеях, а миссис Лонг обещала представить его нам.

— Вот уж не думаю! У миссис Лонг есть две родные племянницы. Она себялюбивая лицемерка, и я о ней самого низкого мнения.

— Я тоже, — сказал мистер Беннет, — и рад слышать, что вы не полагаетесь на ее услуги.

Миссис Беннет не снизошла до ответа, но, не в силах сдержаться, принялась выговаривать одной из дочерей:

— Да не кашляй же так, Китти! Имей хоть чуточку сострадания к моим нервам. Ты их совсем истерзала.

— Китти позволяет себе кашлять, когда ей вздумается, — заметил папенька. — И всегда кашляет некстати.

— Я кашляю не для своего развлечения, — обиженно возразила Китти.

— А когда твой следующий бал, Лиззи?

— Через две недели, считая с завтрашнего дня.

— Ведь и правда! — воскликнула маменька. — А миссис Лонг вернется только накануне и, значит, не сможет его нам представить. Она же не успеет сама с ним познакомиться.

— В таком случае, душа моя, почему бы вам не опередить свою подругу и самой не представить ей мистера Бингли?

— Невозможно, мистер Беннет, невозможно, коли я сама с ним не знакома. Как несносны ваши поддразнивания!

— Воздаю должное вашей осмотрительности. Бесспорно, две недели знакомства — срок слишком краткий. За две недели трудно узнать, каков человек на самом деле. Но,

если мы уклонимся, найдутся другие. И, значит, опасность эта не минует миссис Лонг и ее племянниц. А так как она усмотрит в этом добрую услугу, то, если вы решительно против, я окажу ее сам.

Барышни уставились на папеньку в недоумении. Миссис Беннет сказала лишь:

— Вздор! Вздор!

— Что означает столь горячее восклицание? — вскричал мистер Беннет. — Считаете ли вы вздором правила этикета, касающиеся новых знакомств, и то значение, которое им придается? Тут я не могу вполне с вами согласиться. А что скажешь ты, Мэри? Ведь ты — девица глубокомысленная, почитываешь мудрые книги и делаешь из них выписки.

Мэри хотелось сказать что-то очень разумное, но ей так ничего в голову и не пришло.

— Пока Мэри приводит в порядок свои мысли, — продолжал папенька, — не вернуться ли нам к мистеру Бингли?

— Я даже имени мистера Бингли больше слушать не желаю, — воскликнула его жена.

— Очень жаль. Почему вы меня не предупредили? Знай я об этом нынче утром, я, уж конечно, не отправился бы к нему с визитом. Очень жаль, но, поскольку визит я нанес, от дальнейшего знакомства нам теперь не уклониться.

Жена и дочери пришли в изумление, чего мистер Беннет и добивался. Миссис Беннет была, возможно, потрясена больше всех, хотя, едва первые восторги поулеглись, не преминула заверить, что ничего другого и не ожидала.

— Как вы добры, дражайший мистер Беннет! Впрочем, я знала, что в конце концов сумею вас убедить. Знала, что любовь к нашим девочкам не позволит вам пренебречь таким знакомством. Не могу выразить, как я довольна. И ка-

кая бесподобная шутка: побывать у него утром, а рассказать об этом только сейчас.

— Теперь, Китти, ты можешь кашлять, сколько пожелаешь, — заметил мистер Беннет и с этими словами удалился, наскучив ликованием своей супруги.

— Какой у вас превосходный отец, девочки, — сказала та, когда дверь за ним затворилась. — Даже не знаю, как вам отблагодарить его за доброту. Да и меня, коли уж об этом зашла речь. В наши годы, позвольте вам сказать, не так уж приятно каждый день заводить новые знакомства, но ради вас мы жертвуем всем. Лидия, душенька моя, хоть ты и младшенькая, полагаю, мистер Бингли будет непременно танцевать с тобой на следующем балу.

— О! — мужественно сказала Лидия. — Я не боюсь. Пусть я и младшая, зато самая высокая.

Остаток вечера прошел в догадках, как скоро мистер Бингли отдаст визит, и в обсуждении того, когда пригласить его на обед.

Глава 3

Впрочем, миссис Беннет даже с помощью пяти дочерей не сумела вытянуть у мужа сколько-нибудь внятного описания мистера Бингли. Они атаковали и так, и эдак — задавали прямые вопросы, строили хитроумные предположения и догадки, но он умело избежал всех ловушек, и в конце концов им пришлось удовольствоваться сведениями из вторых рук — от их соседки леди Лукас. Описание оказалось самым лестным. Сэр Уильям от него в восторге. Он молод, замечательно хорош собой, весьма любезен — и, в довершение всего, намерен приехать на следующую ассамблею в сопровождении большого общества. Что могло быть восхитительнее! А любовь к танцам — это же первый

шаг к влюбленности. И вспыхнули живейшие надежды на покорение сердца мистера Бингли.

— Кабы увидеть одну мою девочку счастливой хозяйкой Недерфилда да кабы остальные сделали партии не хуже, так мне больше и желать было бы нечего.

Через несколько дней мистер Бингли приехал с ответным визитом и десять минут просидел с мистером Беннетом в библиотеке. Он надеялся увидеть барышень, о красоте которых был уже наслышан, но увидел лишь их папеньку. Зато барышням посчастливилось больше, ибо из окна верхнего этажа они могли убедиться, что сюртук на нем синий, а лошадь под ним вороной масти.

Вскоре вслед за этим было послано приглашение на обед, и миссис Беннет уже обдумывала, какими блюдами потчевать гостя, чтобы не ударить лицом в грязь, но присланный ответ разрушил ее планы. Мистеру Бингли на следующий день необходимо быть в Лондоне, а потому он вынужден отказаться от их любезного приглашения и так далее и тому подобное.

Миссис Беннет была крайне обескуражена. Она не могла вообразить, какое дело вдруг призвало его в столицу так скоро после переезда в Хартфордшир. Ее снедали опасения, что он и впредь будет перепархивать туда-сюда, а не осядет в Недерфилде, как ему следовало бы. Ее страхи несколько рассеяла леди Лукас, высказав предположение, что в Лондон он уехал с тем, чтобы пригласить на бал обещанных гостей, а вскоре пошли слухи, что мистер Бингли прибудет на ассамблею в сопровождении двенадцати дам и семи джентльменов. Такое число дам удручило барышень, однако накануне бала их утешила весть, что из Лондона он привез всего шесть особ женского пола — пять своих сестер и кузину. А в залу собрания вошли всего пятеро: сам мистер Бингли, две его сестры, муж старшей и еще один молодой человек.

Мистер Бингли был красив и выглядел истинным джентльменом. Выражение его лица отличалось большой приятностью, а манеры — мягкостью и непринужденностью. Его сестры, тоже очень недурные собой, держались как особы безусловно светские. Его шурин, мистер Херст, был джентльменом ничем не примечательным, однако его друг, мистер Дарси, сразу привлек всеобщее внимание благодаря высокой стройной фигуре, правильным чертам лица, благородной осанке, а также слухам, которые за пять минут с его появления успели облететь залу, — а именно, что он обладает годовым доходом в десять тысяч фунтов. Мужчины объявили его на редкость представительным, а дамы сочли куда более красивым, чем мистер Бингли, и он оставался предметом всеобщего восхищения примерно половину вечера, но мало-помалу общество почувствовало себя оскорбленным его манерами и разочаровалось в нем; обнаружилось, что он несносный гордец, почитает себя выше всех и ему невозможно угодить. Даже обширное поместье в Дербишире не спасло его от заключения, что черты лица у него надменные и неприятные и что он не идет ни в какое сравнение со своим другом.

Вскоре мистер Бингли уже перепознакомился со всеми в зале, кто хоть что-нибудь значил. Он был оживлен и непринужден, не пропустил ни одного танца, огорчился, что бал кончился столь рано, и упомянул, что непременно даст бал в Недерфилде. Столь превосходные качества свидетельствовали сами за себя. Какая огромная разница между ним и его другом! Мистер Дарси танцевал один раз с миссис Херст, один раз с мисс Бингли, не пожелал, чтобы его представили другим дамам и девицам, и все остальное время прохаживался по залу, изредка обмениваясь несколькими фразами со своим другом, его сестрами и шурином. Приговор ему был вынесен единодушный: самый чванный гордец, самый невыносимый человек в мире! Все

от души надеялись, что он никогда больше в здешних краях не покажется. В числе тех, кто возмущался им громче всего, была и миссис Беннет; ее неудовольствие манерами мистера Дарси перешло в острую неприязнь, когда он пренебрежительно отозвался об одной из ее дочерей.

Из-за недостатка кавалеров Элизабет Беннет вынуждена была два танца просидеть у стены. Несколько минут мистер Дарси стоял так близко от нее, что она волей-неволей подслушала разговор между ним и мистером Бингли, который ненадолго оставил свою даму, чтобы уговорить друга присоединиться к танцующим.

— Право же, Дарси, — сказал он, — ты непременно должен танцевать. Не могу смотреть, как ты бессмысленно стоишь тут. Лучше пойдешь потанцуешь.

— Я безусловно не стану этого делать. Ты же знаешь, что я терпеть не могу танцевать с малознакомыми дамами. А в таком собрании это будет невыносимо. Твои сестры ангажированы, и в зале не найдется ни одной дамы или девицы, танцевать с которой не было бы для меня сущей карой.

— Ни за что на свете я бы не хотел быть таким разборчивым, как ты! — вскричал Бингли. — Честное слово, я в жизни не видел столько обворожительных барышень, как нынче вечером, и, согласись, некоторые на редкость хороши собой.

— Ты танцуешь с единственной красавицей в зале, — ответил мистер Дарси, взглянув на старшую мисс Беннет.

— О, она несравненна. Но вот же прямо позади тебя сидит ее сестра, прехорошенькая и, полагаю, приятная барышня. Прошу, позволь моей даме представить тебя ей!

— Которая из них? — И Дарси через плечо посмотрел на Элизабет, встретился с ней взглядом и отвернулся, холодно процедив: — Да, она недурна, но не настолько, чтобы очаровать меня, а я не в настроении благодетельство-

вать девицам, которыми пренебрегли другие. Вернись-ка лучше к своей даме, купайся в свете ее улыбок и не трать время со мной.

Мистер Бингли последовал его совету, а мистер Дарси неторопливо отошел, оставив у Элизабет не самые добрые чувства к себе. Тем не менее она весело поведала о случившемся своим близким, так как отличалась веселым нравом, которому смешные нелепицы служили желанной пищей.

В остальном вечер для их семьи прошел весьма приятно. Миссис Беннет не сомневалась, что ее старшая дочь обворожила недерфилдское общество. Мистер Бингли дважды ее ангажировал, а его сестры обходились с ней особенно любезно.

Джейн была польщена не меньше маменьки, хотя не выражала этого так открыто. Элизабет разделяла радость Джейн. Мэри своими ушами слышала, как мисс Бингли ее отрекомендовали самой образованной девицей здешних мест, а Кэтрин и Лидии выпало счастье ни разу не остаться без кавалеров, а о большем они на балах пока и не мечтали. Посему в Лонгборн, деревушку, где они обитали и где были самими заметными жителями, все возвратились в наилучшем расположении духа.

Мистер Беннет еще не лег. Над книгой он забывал о времени, а к тому же любопытствовал узнать, как прошел вечер, на который возлагались такие надежды. Он тешился мыслью, что все расчеты его супруги на новое знакомство потерпят фиаско, но вскоре убедился, что выслушать ему предстоит совсем другую историю.

— Ах, мой дорогой мистер Беннет, — начала она, едва войдя в комнату. — Мы бесподобно провели вечер. Чудесный бал! Я так жалела, что вас не было с нами. Только вообразите, Джейн снискала всеобщее восхищение! Все говорили, как она прелестна, а мистер Бингли признал ее

настоящей красавицей и танцевал с ней два раза. Вы только подумайте, мой друг, он танцевал с ней дважды и только ее одну ангажировал второй раз. Первой он пригласил мисс Лукас. Пока я смотрела на них, меня взяла такая досада! Однако она его ничуть не очаровала, да и кого она может очаровать? А едва он увидел, как танцует Джейн¹, то был просто сражен. Осведомился, кто она такая, попросил представить его и тут же пригласил ее на следующие два танца². Два третьих танца он танцевал с мисс Кинг, два четвертых с Марией Лукас, два пятых снова с Джейн, два шестых с Лиззи, а буланже³...

— Будь у него хоть капля сострадания ко мне, — не терпеливо вскричал ее супруг, — он танцевал бы вдвое меньше. Бога ради, не перечисляйте, кого он еще ангажировал. И почему только он не вывихнул лодыжку в первом же танце!

— Ах, мой друг, — продолжала миссис Беннет, — я в полном от него восхищении. И какой красавец! А его сестрицы обворожительны. В жизни я не видела ничего изящнее их туалетов. А уж кружевная отделка платья миссис Херст...

Тут ей снова пришлось прервать свою речь. Мистер Беннет не желал ничего слышать про дамское тряпье.

¹ ...едва он увидел, как танцует Джейн. — На балу в то время танцевали главным образом длинные линейные контрдансы, в котором танцующие располагаются двумя рядами лицом друг к другу. По ходу танца каждая пара перемещается вперед, танцуя по очереди с другими парами, так что у Бингли была возможность увидеть, как танцует Джейн.

² ...пригласил ее на следующие два танца. — Джентльмен, пригласивший даму, танцевал с ней два танца; поэтому Элизабет и просидела два танца подряд. Пара танцев обычно продолжалась около получаса.

³ ...а буланже... — Буланжер (фр. булочница) — популярный быстрый контрданс французского происхождения, которым завершались балы.

Посему она должна была найти другую тему и с величайшим негодованием, а также некоторыми преувеличениями поведала ему о возмутительной грубости мистера Дарси.

— Но заверяю вас, — заключила она, — Лиззи не много потеряла, что не угодила его вкусу. Пренеприятнейший, отвратительнейший человек, которому и нравиться-то незачем. Такой заносчивый, такой спесивый, что никакого терпения не хватит! Расхаживал туда-сюда, воображая себя очень важной особой! Не настолько красива, чтобы танцевать с ней! Жаль, мой друг, что вас там не было, отделять его хорошенько, как вы умеете. Я его ненавижу!

Глава 4

Когда Джейн и Элизабет остались наедине, старшая, прежде отзывавшаяся о мистере Бингли со сдержанной похвалой, теперь призналась сестре, что он ее очаровал.

— Вот таким и должен быть молодой человек, — сказала она. — Рассудительным, добрым, веселым. И я еще никогда не видела столь чудесных манер! Такая непринужденность, такое прекрасное воспитание!

— И в довершение он красив, — прибавила Элизабет. — Каким молодому человеку тоже следует быть, если это в его силах. Итак, он идеален.

— Мне было так лестно, когда он пригласил меня во второй раз. Я никак не ожидала подобного комплимента.

— Неужели? Ну, так я ожидала за тебя. В том-то и главная разница между нами. Тебя комплименты всегда заставляют врасплох, а меня — никогда. Конечно, он пригласил тебя второй раз. Что могло быть естественнее? Он же видел, что ты в пять раз красивее всех в зале. Галантность тут ни при чем. Да, он, бесспорно, очень мил, и, если он тебе нравит-

ся, даю тебе мое позволение. Тебе ведь нравилось немало более глупых кавалеров.

— Лиззи, милочка!

— Ведь тебе по твоей доброте все люди нравятся. Ты ни в ком не видишь изъянов; в твоих глазах все приятны и обходительны. Я ни разу не слышала, чтобы ты о ком-нибудь отозвалась дурно.

— Я не хотела бы никого поспешно осуждать, но я всегда говорю что думаю.

— Знаю, знаю. В этом-то и чудо. С твоим здравым смыслом не замечать чужой глупости и вздорности! Притязания на прямодушие — вещь самая обычная, с ними сталкиваешься на каждом шагу. Но быть прямодушной без притворства или задней мысли, видеть во всех только лучшее и кое-что добавлять от себя, а о дурном не упоминать — это только твое свойство. Его сестры ведь тебе тоже понравились, не так ли? А их манеры далеко уступают его манерам.

— О, на первый взгляд, пожалуй. Но, побеседовав с ними, видишь, что они обе очень приятные. Мисс Бингли будет жить у брата, вести дом, и я очень ошибаюсь, если в ней мы не обречем очаровательную соседку.

Элизабет ничего не ответила, но заверения сестры ее не убедили. Судя по тому, как миссис Херст и мисс Бингли держались на ассамблее, они вовсе не стремились завоевать всеобщее расположение. Элизабет, более наблюдательная и менее доверчивая, чем ее сестра, к тому же не обласканная их любезностью, которая могла бы затуманить ей взор, не видела причин ими восхищаться. Обе они были светскими особами до кончиков ногтей; приятными, если им ничто не досаждало, обходительными, когда считали нужным, но заносчивыми и самодовольными. Они не были обделены красотой, воспитывались в одном из лучших столичных пансионатов, обладали состоянием в два-